

нежелательны и нецѣлесообразны, но едва ли они существуютъ въ однихъ только конституціонныхъ государствахъ. Здѣсь, какъ и въ дѣлѣ религіозной свободы, чрезвычайно важно было бы полное торжество принципа взаимности,—взаимности, конечно, не запрещеній, а разрѣшеній.

Намъ остается еще упомянуть о мотивахъ, по которымъ отклонено св. синодомъ, въ 1884 г., извѣстное ходатайство московскаго губернскаго земства объ избраніи приходскихъ священниковъ самими прихожанами. Высшая церковная власть отнеслась съ осужденіемъ къ самому факту предъявленія этого ходатайства; она увидѣла въ немъ „вторженіе сторонняго вѣдомства въ сферу церковнаго управленія“, измѣненіе котораго возможно „не иначе какъ на основаніи вѣковыхъ опытовъ и съ особенно необходимою въ дѣлахъ вѣры осторожностью“. „Вторженіемъ“ въ сферу управленія ходатайство не можетъ быть уже потому, что оно ничего не измѣняетъ въ существующемъ порядкѣ и выражаетъ собою лишь желаніе, исполненіе или неисполненіе котораго зависитъ не отъ самихъ просителей; въ данномъ случаѣ, притомъ, предметомъ ходатайства было не какое-либо нововведеніе въ устройствѣ церковнаго управленія (тѣмъ менѣе — нововведеніе въ „дѣлахъ вѣры“), а возстановленіе обычая, нѣкогда существовавшаго въ нашей церкви и совмѣстнаго съ полнѣйшею неприкосновенностью правъ церковной іерархіи. По существу ходатайства св. синодъ нашелъ, что предоставленіе приходамъ выбирать своихъ священниковъ было вызвано недостаткомъ образованныхъ или даже просто грамотныхъ людей, извѣстныхъ епископамъ,—недостаткомъ, давно уже несуществующимъ, благодаря распространенію и усовершенствованію духовно-учебныхъ заведеній. Возстановленіе права церковныхъ выборовъ было бы поэтому „поворотомъ къ прежнимъ временамъ невѣжества, изъ котораго наше отечество вышло рядомъ многовѣковыхъ усилий“. Но развѣ нельзя было бы принять за правило, что избраніе прихода можетъ пасть только на лицо, получившее богословское образованіе? Смыслъ московскаго ходатайства едва ли заключался въ томъ, чтобы выборъ, сдѣланный прихожанами, былъ безусловно обязательнымъ для епископа; повѣрку и утвержденіе избранія можно было бы обставить такими условіями, которые устранили бы возможность или, по крайней мѣрѣ, вѣроятность злоупотребленія выборнымъ правомъ.

Въ старыхъ процессуальныхъ порядкахъ, дѣйствовавшихъ до судебной реформы, игралъ большую роль обрядъ „заявленія неудовольствія“, т.-е. предварительное выраженіе намѣренія принести жалобу